

КОНФЛИКТ И КОНСЕНСУС

О. Г. Карпович

КРИЗИС МИРОТВОРЧЕСТВА И МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОНФЛИКТАМИ РОССИИ, США И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация: В статье приводятся результаты исследования современных концепций управления международными конфликтами, используемых Россией, США и ведущими странами Европейского Союза в проводимых ими миротворческих операциях. Раскрывается сущность и содержание понятий «управление конфликтами» во внешней политике России, США и ЕС.

Ключевые слова: политология, политика и общество, международные отношения, противостояние, оборонная способность, внешняя политика, международные конфликты, управление конфликтами, информационные технологии, миротворческие операции.

Сегодня система международных отношений переживает острый системный кризис, вызванный разрушением (а в ряде случаев – и сознательным демонтажем) ялтинско-потсдамской системы мироустройства. Главным индикатором нарастающего системного кризиса, охватившего все слои общества, и связанного с ним хаоса в международных отношениях являются международные конфликты, во множестве возникающие по всему миру, даже в тех регионах, которые ранее считались абсолютно стабильными¹.

Международные конфликты нового поколения оказываются структурно более сложными, чем их предшественники, демонстрируют способность быстро разрастаться, вовлекать в свою сферу новых участников, воздействуя напрямую на их систему ценностей и социо-культурные архетипы, и быстро развивают любые, даже незначительные, столкновения до уровня межцивилизационного противостояния. Современные конфликты ценностей практически невосприимчивы к усилиям мирового сообщества по их внешнему умиротворению: существующие сегодня концепции, доктрины и инструменты миротворческой деятельности ориенти-

рованы в первую очередь на традиционные формы конфликтов, построенные на столкновении интересов наций-государств, и рассматривают процесс разрешения конфликтов как результат взаимодействия международных институтов, реальная способность которых разрешать международные конфликты сегодня все чаще ставится под сомнение.

Современные миротворческие операции во всех их видах и формах, от превентивной дипломатии до разумного применения силы, сегодня являются действенным способом предотвращения, контроля, стабилизации, урегулирования и разрешения международных конфликтов. По словам бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, миротворческие операции «при соответствующих условиях... могут представлять собой гибкий и уникально адаптированный механизм противодействия конфликтам»². Их организационные формы реализации включают в себя пять составляющих: превентивную дипломатию, операции по поддержанию мира, операции по принуждению к миру, операции по содействию миру или собственно миротворчес-

¹ Манойло А.В. «Финиковые революции»: стихия или управляемый хаос? // Международная жизнь, 2011, №5, с. 63-78.

² Аннан Кофи А. Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке. Доклад ГС ООН, 13 апреля 1998 года. Док. ООН. А/52/871 — S/1998/318. С. 11.

кие операции, и операции по постконфликтному миростроительству. Этот набор организационных форм реализации миротворческой деятельности и сосотвествующие каждой форме наборы политических методов и процедур воздействия на конфликты определяют формат, в котором сегодня в миротворческих операциях применяются современные технологии управления международными конфликтами.

Однако, одновременно с нарастающим кризисом системы международных институтов (ООН, ОБСЕ), не меньший кризис переживает и сама международная миротворческая деятельность: в современных условиях концепции и доктрины миротворчества не успевают реагировать на новые вызовы международной безопасности, связанные со стремительной эволюцией международных конфликтов, трансформацией прежних и возникновением новых их форм, и стремительно устаревают, нередко еще на стадии разработки. Вместе с тем, в планировании современных миротворческих операций происходят качественные изменения, связанные со сменой целеполагания и отношения к международным конфликтам: в глобальной конкуренции великих держав, которые стремятся перехватить у ООН стратегическую инициативу в сфере миротворчества, международный конфликт рассматривается не как угроза миру, а как объект внешнего политического управления. При этом сами международные конфликты, как правило, возникают не случайно, а в результате внешней инициации, и только в тех регионах, где разворачивается борьба великих держав за политическое влияние и ресурсы. Часто проблемы управления международными конфликтами в современных миротворческих операциях рассматриваются в контексте реформирования ООН³.

В этих условиях для мировых лидеров международный конфликт становится полем столкновения интересов, в котором они добиваются преимуществ, манипулируя сторонами конфликта с помощью технологий внешнего управления. Сам же конфликт в условиях глобальной конкуренции великих держав

становится объектом внешнего управления и одновременно инструментом воздействия на политических оппонентов, их позиции и влияние в регионе, и его скорейшее мирное разрешение может только повредить ведущейся на глобальном уровне политической игре. Эти изменения в большинстве своем имеют скрытый характер, для большинства участников международных отношений остаются нераспознанными и ошибочно воспринимаются внешними наблюдателями как очередные проявления общего кризиса миротворческой деятельности.

Как объекты внешнего управления, современные международные конфликты демонстрируют слабую восприимчивость к традиционным институциональным методам воздействия (включая силовое давление) и, напротив, откликаются на инструменты, оказывающие прямое воздействие на сознание участников, их системы ценностей, культурные и цивилизационные представления. В этих условиях важнейшим фактором воздействия на ход развития и разрешения международных конфликтов становятся технологии внешнего информационно-психологического управления, которые сегодня применяются акторами в рамках собственных, исторически сформировавшихся культурно-цивилизационных моделей управления конфликтами. Таким образом, на смену институциональным методам урегулирования конфликтов приходят культурно-цивилизационные модели внешнего управления, основанные на технологиях информационно-психологического воздействия.

В сфере управления международными конфликтами акторы международных отношений в целом придерживаются близких взглядов относительно целей, задач, форм, методов и политических процедур воздействия на конфликты, включающих в себя миссии по поддержанию мира, принуждению к миру, миротворчеству и постконфликтному миростроительству, продвигающих в мировую практику такие методы как разрешение споров с помощью посредников и международные санкции (вплоть до полной изоляции и блокады) тех, кто предпочитает военные решения⁴. Также имеется совпадение мнений в отношении круга ситуаций, в которых международное сообщество заинтересовано в применении

³ Reforming the United Nations: a closer look at the Annan report”, The Hague: Advisory Council on International Affairs, 2005; Preston, J., “The politics of world federation, United Nations, UN reform, atomic control”, Westport, Praeger, 2004, “New political act for the United Nations for the 21st century: proposals and concepts” edited by Rotfeld, A.D., Warsaw: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, 2004; и др.

⁴ Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления. //Международные процессы, 2008, 24 апр.

теории и практики управления конфликтами. Вместе с тем, существуют и принципиальные расхождения в подходах различных акторов к управлению конфликтами в интересах их мирного разрешения. Практика миротворческой деятельности убедительно доказывает, что в современном мире исторически сформировались и действуют четыре основных модели управления международными конфликтами, которые успешно применяются в соответствующих культурно-цивилизационных ареалах: англосаксонская, романо-германская, восточноазиатская и ближневосточная, каждая из которых стремится преобразовать политические системы участников конфликта в соответствии с собственной картиной мира⁵. Все эти модели сегодня эффективно работают в зонах международных конфликтов, не вступая в противоречие между собой и часто взаимно дополняя друг друга. Их результативность в мирном разрешении конфликтов позволяет рассматривать эти модели как реальную альтернативу силовому умиротворению. В этой глобальной системе российская национальная модель управления международными конфликтами сегодня еще не обрела свой окончательный облик, но находится в стадии активного формирования, чему немало способствует активизация роли России на миротворческом направлении. В перспективе она сможет составить реальную конкуренцию и стратегическую альтернативу доминирующим сегодня западным моделям управления конфликтами.

Вместе с тем, система из двух ведущих западных мировых моделей управления конфликтами, наиболее активно применяемых в миротворческих операциях, даже будучи дополнена двумя восточными моделями, не является полной и самодостаточной; в ней заложены точки конфликтного соприкосновения и скрытые системные риски, способные в условиях появления все более сложных форм конфликтов стать причиной новых кризисов миротворческой деятельности. Напротив, российская модель управления конфликтами обладает теми качествами, которые позволяют компенсировать системные недостатки западных моделей. Войдя в систему мировых культурно-цивилизационных моделей, она способна придать ей необходимую сбалансиро-

ванность и устойчивость. Более того, помимо стабилизации, российская модель управления международными конфликтами также несет функцию политической модернизации западного вектора, англосаксонских и романо-германских моделей, концепций и доктрин управления конфликтами, стимулируя их развитие и побуждая к поиску новых форм воздействия на конфликты.

Англосаксонская модель управления международными конфликтами в проводимых США миротворческих операциях все чаще проявляется в форме глобальной цивилизаторской миссии, несущей другим странам и народам универсальные (как считают американцы) ценности, мировоззрение, политические нормы и стандарты англосаксонской цивилизации. К таким ценностям, ориентированным на экспорт, относятся известные продукты западной либеральной идеологии: «демократические институты», «демократические ценности», «права человека» и др. При этом перенос этих ценностей из одной культурной среды в другую представители англосаксонской цивилизации видят в полной, принудительной трансформации политических систем других участников международных отношений, а сами международные конфликты рассматривают как канал проникновения в культурную среду его участников, с целью ее дальнейшего преобразования в соответствии с собственной картиной мира. В этих целях англосаксы разрабатывают и используют в международных конфликтах гибкие тактические схемы внешнего управления, основанные на применении как методов силового давления («силовое умиротворение», «гуманитарные интервенции», «борьба с международным терроризмом»), так и методов несилового воздействия («мягкая сила», «цветные революции», «психологическая война»). При этом представители англосаксонской модели управления конфликтами придерживаются в отношении определения конечных целей и задач управления следующего принципа: они полагают, что скорейшее разрешение конфликта возможно только в тогда, когда конфликт перестанет быть интересен с точки зрения использования его в качестве инструмента оказания давления на его участников и их союзников на мировой арене и тем самым исчерпает свои возможности в глобальной политической борьбе. Поэтому англосаксы в своих миротворческих операциях стремятся встроить любой конфликт в определенную схему взаимодействия с его участ-

⁵ Манойло А.В. Мирное разрешение конфликтов: национальные концепции, модели, технологии. // Власть, 2008, №8, с. 79-84.

никами и в дальнейшем использовать эту схему в качестве инструмента управления их политическим поведением, включающего, в том числе, и методы прямого принуждения. Вместе с тем, в англосаксонской модели управления международными конфликтами применение прямой вооруженной силы рассматривается в качестве сервиса по отношению к технологиям информационно-психологического управления массовым и индивидуальным сознанием населения как непосредственно в зонах международных конфликтов, так и вне них.

Культурно-цивилизационная парадигма англосаксонской модели управления конфликтами возводит задачу управления международными конфликтами по всему миру в разряд почти религиозной миссии, и именно эту цель преследует большинство разрабатываемых США технологий информационно-психологического урегулирования конфликтов. Проблема борьбы с международным терроризмом почти превращается из политической в религиозную, когда президент США заявляет, что «каждая страна должна знать, что война с террором для Америки является не просто политикой, а настоящим обетом»⁶.

В концепции внешней политики США постановка задачи «управления конфликтами» приобретают сегодня нормативный характер, воспринимаются как обязанность США перед всем «свободным миром» и мировой цивилизацией, не исключая при этом угрозы применения силы против тех, кто это мнение не разделяет. Некоторые положения и ориентиры этой концепции в принципе одобряются мировым сообществом, среди которых стремление использовать временную стабилизацию мировой системы после окончания глобального противостояния СССР и США для выработки и распространения в практике международных отношений новых механизмов мирного урегулирования и разрешения международных конфликтов. Однако стремление Вашингтона диктовать остальному миру свои условия и выстраивать всю систему миротворчества в соответствии с собственной цивилизационной моделью управления международными конфликтами вызывает серьезные возражения со стороны других участников миротворческой деятельности. Россия,

Франция, Китай считают, что юридической основой этой политики должны быть решения Совета Безопасности ООН, который не только создает схему управления конфликтами, но и определяет, кого и как привлечь к осуществлению этого управления. Вашингтон, напротив, высказывает пренебрежение к ООН, способствуя перехвату ряда ее функций другими организациями – прежде всего НАТО. Американские политики в противовес России выдвигают идею создания новых международных организаций по политико-идеологическому принципу – на основе соответствия их будущих членов демократическим идеалам.

В отличие от англосаксов, ведущие страны Европейского союза придерживаются в управлении конфликтами собственных взглядов и собственных моделей. Европейские страны - члены ЕС еще в 1992 г. определили свой интерес к управлению конфликтами, фактически сделав это стержнем своей политики в области безопасности, о чем говорят решения Петербургской конференции ЕС, на которой определились задачи и направления деятельности Евросоюза в этой сфере.

В управлении конфликтами ЕС основывается на собственной культурно-цивилизационной модели. Романо-германская модель управления международными конфликтами исходит из того, что процесс разрешения конфликтной ситуации заключается в изменении взглядов его участников на сам конфликт, в соответствии с предлагаемым европейскими миротворцами специально сконструированным образом конфликта, включающем и готовые шаблоны и рекомендации отношения к нему. Европейцы стремятся управлять сознанием политических элит, стоящих у власти в государствах-участниках конфликта, а также сознанием различных слоев местного населения и международной общественности, побуждая их воспринимать конфликт в соответствии с предлагаемым им образом, смотреть на конфликт глазами европейского сообщества. Образ конфликта в европейских технологиях перестает быть точным отражением действительности и приобретает характер «товарной марки», бренда, который затем продвигается в сознании политического электората с помощью специальных технологий политического маркетинга⁷.

⁶ Гриняев С. Об основных направлениях строительства нового миропорядка по-американски. Красная звезда, 27.09.2002 г.

⁷ Seguela J. Ne dites pas a ma mere que je suis dans la publicite. - P.: Flammarion 1979.

Сегодня ЕС стремится стать лидером в управлении конфликтами, взяв курс на формирование собственного полюса по их мирному урегулированию и разрешению. В этой политике ЕС использует ряд очевидных преимуществ своей модели, во многих отношениях более тонкой и гибкой, чем англосаксонская. Вместе с тем, романо-германская модель, основанная на своей цивилизационной, политической этике, отягощена стереотипами, набором «общепринятых» или общеобязательных этических представлений, не всегда совпадающих с представлениями других цивилизаций. Кроме того, эффективность романо-германской модели в управлении конфликтами носит временный характер: она не меняет систему политических отношений участников конфликта и тем самым не устраняет коренные противоречия, породившие международный конфликт, хотя и способна на некоторое время (впрочем, достаточное для принятия взаимных договоренностей) сблизить оппонентов и посадить их за стол переговоров. Образ политического конфликта, сконструированный европейскими политтехнологами, также относительно недолговечен и со временем перестает владеть сознанием людей.

Российская национальная модель рассматривает управление международными конфликтами как процесс политической модернизации мира. В свете этих представлений миротворчество дает мировому сообществу уникальный шанс выработать новые формы, механизмы и процедуры политического поведения в условиях распада ялтинско-потсдамской системы и нарастания степени хаотизации в международных отношениях. Международные конф-

ликты при этом являются не только прямой угрозой миру, но и очагами политической модернизации, «плавильными котлами» для концепций и доктрин политического управления и центрами обновления международных отношений. С российской точки зрения, управление международными конфликтами фактически тождественно управлению политической модернизацией, а участие России в управлении конфликтами дает ей определенные преимущества в мировом политическом процессе, в том числе в деятельности по определению облика будущей мировой системы.

С другой стороны, российская модель в своей деятельности по управлению международными конфликтами основывается на собственном мировоззрении, являющимся для участников конфликтов реальной альтернативой картинам мира западной цивилизации. С этой ее особенностью связана высокая проникающая способность в среде участников международных конфликтов российской культуры и цивилизационных ценностей, с одной стороны, и идеологии, сформулированной в российской модели как программа практической реализации национальной идеи, с другой. Условием эффективности российской модели является мощное цивилизаторское воздействие всех ее составляющих - национальной идеи, культуры, идеологии, - на участников конфликта, их представления, мировоззрение, этническое самосознание и культуру, способное не только внедрить в сознание и подсознание участников конфликта новые ценностные установки, но и придать их прежним ценностным установкам новое культурно-цивилизационное качество.

Библиография:

1. Reforming the United Nations: a closer look at the Annan report”, The Hague: Advisory Council on International Affairs, 2005
2. Preston, J., “The politics of world federation, United Nations, UN reform, atomic control”, Westport, Praeger, 2004
3. “New political act for the United Nations for the 21st century: proposals and concepts” edited by Rotfeld, A.D., Warsaw: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, 2004
4. Кременюк В.А. Современный международный конфликт: проблемы управления. //Международные процессы, 2008, 24 апр.
5. Манойло А.В. «Финиковые революции»: стихия или управляемый хаос?//Международная жизнь, 2011, №5, с. 63-78.
6. Манойло А.В. Мирное разрешение конфликтов: национальные концепции, модели, технологии. // Власть, 2008, №8, с.79-84.

7. Гриняев С. Об основных направлениях строительства нового миропорядка по-американски. Красная звезда, 27.09.2002 г.
8. Seguela J. Ne dites pas a ma mere que je suis dans la publicite. - P.: Flammarion 1979.
9. Аннан Кофи А. Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке. Доклад ГС ООН, 13 апреля 1998 года. Док. ООН. А/52/871 — S/1998/318. С. 11.

References (transliteration):

1. Reforming the United Nations: a closer look at the Annan report”, The Hague: Advisory Council on International Affairs, 2005
2. Preston, J., “The politics of world federation, United Nations, UN reform, atomic control”, Westport, Praeger, 2004
3. “New political act for the United Nations for the 21st century: proposals and concepts” edited by Rotfeld, A.D., Warsaw: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, 2004
4. Kremenjuk V.A. Sovremennyj mezhdunarodnyj konflikt: problemy upravlenija. //Mezhdunarodnye processy, 2008, 24 apr.
5. Manojlo A.V. «Finikovye revoljucii»: stihija ili upravljaemyj haos?//Mezhdunarodnaja zhizn', 2011, №5, s. 63-78.
6. Manojlo A.V. Mirnoe razreshenie konfliktov: nacional'nye koncepcii, modeli, tehnologii. // Vlast', 2008, №8, s.79-84.
7. Grinjaev S. Ob osnovnyh napravlenijah stroitel'stva novogo miroporjadka po-amerikanski. Krasnaja zvezda, 27.09.2002 g.
8. Seguela J. Ne dites pas a ma mere que je suis dans la publicite. - P.: Flammarion 1979.
9. Annan Kofi A. Prichiny konfliktov i sodejstvie obespecheniju prochnogo mira i ustojchivogo razvitija v Afrike. Doklad GS OON, 13 aprelja 1998 goda. Dok. OON. A/52/871 — S/1998/318. S. 11.